THE PERSPECTIVE OF NEW ERA SCIENCES
INTERNATIONAL SCIENTIFIC JOURNAL
www.global-science-review.com
editor@global-science-review.com

СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ МИФОЛОГИЧЕСКИХ ПЕРСОНАЖЕЙ И КОНЦЕПТОВ В РУССКОМ И УЗБЕКСКОМ ФОЛЬКЛОРЕ: ЭТНОЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Турсунова Лола Нариманovна- Термезский государственный университет

Аннотация: В статье представлен сопоставительный анализ мифологических систем русского и узбекского языков в этнолингвистическом и лингвокультурологическом аспектах. Рассматриваются ключевые мифологические персонажи, демонологические сущности и духи-покровители (Леший - Ормандаги рух/Ялмавиз, Водяной - Сув париси/Сув одам, Домовой - уй эгаси), отражённые в лексическом составе и паремиологическом фонде двух языков. Выявляются универсальные (архетипические) и национально-специфические черты репрезентации мифологических образов. Особое внимание уделяется фразеологизмам, устойчивым выражениям и паремиям, хранящим след архаичного мифологического мышления обоих народов.

Ключевые слова: *этнолингвистика, лингвокультурология, мифология, русский язык, узбекский язык, сопоставительное языкознание, фразеология, низшая демонология.*

Введение

Мифология представляет собой древнейший пласт национальной культуры, формирующий базу языковой картины мира любого народа. В лексике, фразеологии и фольклоре отражены архаичные представления человека о мироустройстве, природных стихиях и духах-покровителях.

Сопоставительное изучение мифологических пластов **русского** (славянская мифологическая традиция) и **узбекского** (тюрко-согдийская и исламская мифологическая традиция) языков представляет значительный интерес для этнолингвистики. Несоответствие генетических и ареальных

характеристик этих языков позволяет отделить универсальные мифологические архетипы от уникальных национально-культурных концептов.

Теоретические основы исследования

Теоретико-методологической базой исследования служат труды по славянской мифологии и этнолингвистике (Н.И. Толстой, В.В. Иванов, В.Н. Топоров) и исследованию узбекского фольклора и тюркской демонологии (В.М. Жирмунский, Х.Т. Зарифов, М. Алавия).

Мифологический концепт в языке закрепляется на нескольких уровнях:

Лексический уровень: названия мифических существ, духов, обрядовых предметов.

Фразеологический уровень: идиомы, устойчивые сравнения, восходящие к мифологическим верованиям.

Паремиологический уровень: пословицы, поговорки, приметы и заклинания.

Сопоставительный анализ ключевых мифологических персонажей

1. Духи природных стихий (Лес и Вода)

Лес:

В *русской традиции* ключевой фигурой выступает **Леший** (лесовик, лесной дядя) - хозяин леса, обладающий способностью менять рост и сбивать путника с пути («леший попутал», «блуждать в трёх соснах»).

В *узбекской традиции* антропоморфный хозяин леса выражен менее явно в силу географических особенностей (преобладание степей, пустынь и оазисов). Однако функции лесных/горных духов выполняют **Албасты (Албасти)** или **Ялмавиз (Алвасти)**, а также горные духи-покровители (*Тог эгаси*). В узбекском фольклоре образ лесного пространства часто связывается с духами *Пари* или *Джинн*.

Вода:

В *русском языке* дух водной стихии - **Водяной** (водяной дедушка) - воплощение опасной, непредсказуемой силы. С ним связаны фразеологизмы и приметы («в тихом омуте черти водятся»).

В *узбекском языке* стихия воды сакрализована. **Сув эгаси** (хозяин воды), **Сув париси** (водная нимфа/пари) или **Хубби** (мифический покровитель вод в хорезмской традиции) отражают глубокое уважение к воде в аридном регионе. В узбекском языке фразеосочетания с компонентом *«сув»* часто несут сакральный оттенок жизни и чистоты (*«сувдек азиз»* — дорог как вода).

2. Духи домашнего пространства

Параметр	**Русский язык (омовой)**	**Узбекский язык (Уй аси / Пошшо)**
Наименование	*Домовой, дедушка, зяин, запечник*	*Уй эгаси, Чильтан, ошшо-пир*
Характер и ункции	Покровитель дома и ота; при уважительном ношении помогает, при уважении - проказит.	Защитник жилища и мьи; часто ассоциируется добрыми духами едками (*арвох*).
Языковое ражение	*«Домовой задавил»*, оладить с домовым», иговорки при переезде мной»).	*«Уйнинг эгаси бор»* (У ма есть хозяин), запреты шум и уборку в сумерках

3. Демонологические персонажи и вредоносные духи

В **русском языке** отрицательные персонажи представлены **Бабой-Ягой**, **Кощеем Бессмертным**, **Кикиморой**, **Чертом**. Выражения *«Баба-Яга против»*, *«кощей»* (о худом человеке), *«чертыхаться»* вошли в разговорный фонд.

В **узбекском языке** аналогичную роль играют **Ялмавиз эна / Ялмауз** (прототип Бабы-Яги, прожорливая старуха-людоедка), **Дев** (великан-демон, обладающий огромной силой), **Аждахо** (многоглавый дракон). Отражение в языке: *«девдай»* (огромный, как дев), *«аждаҳодек»* (ненасытный).

Мифологические мотивации во фразеологии и паремиологии

Сопоставительный анализ показывает, что мифологическое мышление закреплено в табуированной лексике, эвфемизмах и устойчивых оборотах обоих языков:

Эвфемизация имен духов:

В русском языке избегали прямого названия черта или лешего

В узбекском языке вместо прямого упоминания вредоносных духов используют эвфемизмы: *«биздан яхшилар»* (те, кто лучше нас), *«поклар»* (чистые).

Обрядово-мифологические запреты (табу):

В русском: *«Не свисти в доме - денег не будет»* (свист - язык нечистой силы).

В узбекском: *«Остонада турма»* (Не стои на пороге) - порог (*остона*) считается границей между миром людей и миром духов (*иссиқ-совуқ*).

Заключение

Сопоставительный анализ мифологических пластов русского и узбекского языков свидетельствует о наличии общего типологического фундамента: в обеих лингвокультурах мир делится на «свой» (дом, освоенное

пространство) и «чужой» (лес, степь, вода, ночь), охраняемый соответствующими духами.

Различия обусловлены природно-климатическими условиями и религиозно-философским контекстом (славянское язычество и христианство - с одной стороны, зороастрийско-тюркский субстрат и ислам - с другой). Изучение данных концептов способствует углублению межкультурного понимания и сохранению нематериального культурного наследия двух народов.

Литература

1. *Иванов В.В., Топоров В.Н.* Исследования в области славянских древностей. -М.: Наука, 1974. -342 с.
2. *Жуков В.П.* Русская фразеология и мифология. - М.: Высшая школа, 1986. - 256 с.
3. *Джураев М.* Ўзбек мифологияси ва фольклори (Узбекская мифология и фольклор). - Ташкент: Фан, 2005. - 180 с.
4. *Толстой Н.И.* Язык и народная культура. Очерки по славянской этнолингвистике. - М.: Индрик, 1995. - 512 с.